

В. К. Тредиаковский

Для известия

<Из книги "Три оды парафрастические псалма 143">

В. К. Тредиаковский. Избранные произведения  
"Библиотека поэта". Большая серия.  
М.-Л., "Советский писатель", 1963  
[OCR Бычков М. Н.](#)

Будучи по случаю совокупно сих следующих од авторы имели довольный между собою разговор о российских стихах вообще, которые ныне, после как начали исправлять их охотники, уже в совершеннейшем виде и с приятнейшим слуху стоп падением, нежели как старые бесстопные были, производятся от писателей искусных в стихотворении. Разговор их был некоторый род спора, в рассуждении так называемых двусложных стоп, хорей и иамба, которыми ныне составляются российские стихи.

Некоторый из них такое имел мнение, что стопа, называемая иамб, высокое сама собою имеет благородство, для того что она возносится снизу вверх, от чего всякому чувствительно слышна высота ее и великолепие, и что, следовательно, всякий героический стих, которым обыкновенно благородная и высокая материя поется, долженствует состоять сею стопою; а хорей, с природы нежность и приятную сладость имеющий сам же собою, по его мнению, должен токмо составлять элегический род стихотворения и другие подобные, которые нежных и мягких требуют описаний, потому что он сверху вниз упадает, чем больше показывает нежную умильность, нежели высоту и устремительное течение.

Другой прекословил сему и предлагал, что некоторая из сих стоп сама собою не имеет как благородства, так и нежности; но что всё сие зависит токмо от изображений, которые стихотворец употребляет в свое сочинение, так что иамбом состоящий стих равно изобразит сладкую нежность, когда нежные слова приберутся, и хореем высокое благородство, ежели стихотворец употребит высокие и благородные речи.

Сие он утверждал еще, что хорей и иамб, коль себе ни противны диаметрально, для того что первый состоит из долгого да краткого слогов, а второй из краткого да долгого, однако сие- их сопротивление друг другу не толь есть неприятельское явно, чтобы они не имели между собою согласия и дружбы тайно: ибо чистым иамбом состоящий стих, ежели токмо один самый первый слог сего стиха тише обыкновенного голосом произнесется, имеет состоять в то ж самое время чистым хореем; также, буде стих составлен чистым хореем, то тишайшим произношением первого его одного токмо слога составит он совокупно чистым иамбом.

От сего он наводил, что союз между сими обеими стопами долженствует быть не заключенный, но природный и братский; а следовательно, когда иамб с природы имеет высоту, то совокупно имеет оную и хорей; когда ж в хорее также природная есть нежность, то всё участие в ней по праву должно и иамбу, и для того как хорей нежен и высок, так иамб высок и нежен.

В рассуждении ж того, что первый приписывал чувствительное благородство иамбу для того, что он снизу вверх восходит, а хорее умильность для сего, что он противно ему падает, сей второй говорил, что ежели б иамб был высок и благороден, то бы хорее, как по прямой линии противному, надлежало быть несколько или довольно низку и подлу, а не умильну и нежну; и что ежели бы восхождение снизу вверх в стопе было точным знаком благородства, а падение сверху вниз умильности, то бы Гомеровою "Илиаде" и Вергилиевою "Энеиде", двум наивысочайшим героическим поэмам, должно было состоять анапестами, которые также восходят снизу вверх, а не дактилями, которые падают сверху вниз, даром что их количество слогов не состоит в возвышении и понижении голоса, то есть в различии тона, но в протяжении и сокращении оного, то есть в медленном и скором произношении: ибо сия их долгота и краткость, меряющаяся временем, всячески не могла быть без возвышения и унижения голоса, инако бы во всяком их стихе была токмо монотония, которой и в прозе, то есть не в пиитической речи, быть непристойно, хотя в ней и нет пения, а они стихи свои произношением пели, то есть был у них в них некоторый род музыки, но в музыке монотонии, то есть одному звону голоса нет места, и быть ей там без